

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXIV • 2021 • № 4

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Посвящается 220-летию со дня рождения
Осипа Михайловича Ковалевского (1801–1878)

191186. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

Редакционная коллегия:

- И. В. Кульганек, *главный редактор, доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь, кандидат филологических наук (Россия)*
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*
Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*
И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН (Россия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поц, *доктор наук (Румыния)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор (Россия)*
С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*
Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Выпускающий редактор номера — кандидат исторических наук О. Н. Полянская (Улан-Удэ)

Оригинал-макет изготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»
Литературный редактор и корректор — Т. Г. Бугакова
Технический редактор — Г. В. Тихомирова
✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2
e-mail: pvcentre@mail.ru; *web-site*: <http://www.pvost.org>
Подписано в печать 29.11.2021
Формат 60×90^{1/8}. Объем 12 печ. л. Заказ №
Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,
Санкт-Петербург. 4-я линия В. О., д. 5. *e-mail*: editor@isvov.ru

ISSN 2311-5939
DOI 10.25882/07n5-9g63

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2021
© Коллектив авторов, 2021

В НОМЕРЕ:

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ О. М. КОВАЛЕВСКОГО

- Н. Г. Альфонсо.** «Буддийская космология» О. Ковалевского и «Учение о мире» Васубандху. 5
О. Н. Полянская. История востоковедения на страницах корреспонденции монголоведа О. М. Ковалевского (1801–1878) 16

ИСТОРИЯ, ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

- А. Д. Цыбиктаров, Э. О. Хакимова.** Деятельность Императорского Русского географического общества по изучению бронзового и раннего железного веков Монголии (70-е гг. XIX — начало XX в., источниковедческий аспект) 25

ФИЛОЛОГИЯ

- A. V. Zorin.** Ivan Minayev and “Heart of Darkness”: an Indological dimension of J. Conrad’s tale 33
Э. Вандан. Семантические особенности монгольского перевода романа Ф. М. Достоевского «Идиот» 40
А. С. Донгак. Новые полевые данные по фольклору и традиционной обрядности народов Западной Монголии (хотоны, урянхайцы и тувинцы) 46

АРХИВЫ МОНГОЛОВЕДОВ

- С. С. Сабрукова.** Страницы истории отечественного монголоведения: из воспоминаний Г. И. Михайлова (1909–1986) 54

СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

- Ю. А. Иоаннесян.** Некоторые аспекты сходства и отличия в учении между шейхизмом и исмаилизмом (по материалам персоязычных исмаилитских источников) 64
Д. А. Костандян. Терминологическая система современной арабской музыки. 75
А. А. Туранская, М. А. Козинцев. Эстампажи надписи Моюн-чора в коллекции Института восточных рукописей РАН 89

IN MEMORIAM

- Ушел Марк Исаакович Гольман (*ред. коллегия*) 95

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Manuscripts
(Asiatic Museum)

191186, Russian Federation
Saint Petersburg,
Dvortsovaya Emb., 18
Phone: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

MONGOLICA

Saint Petersburg journal for Mongolian studies
Vol. XXIV • 2021 • No. 4

The journal is published four times a year.
Published since 1986

Founder: Federal State Institution of Science
Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy
of Sciences

**Dedicated to the 220th birthday anniversary
of Osip Mikhailovich Kovalevsky (1801–1878)**

Editorial board:

- I. V. Kulganek — *editor-in-chief, D. Sc. (Philology), Russian Federation*
D. A. Nosov — *secretary, Cand. Sc. (Philology), Russian Federation*
M. A. Kozintcev — *assistant secretary, Russian Federation*
- G. Bilguudei. *D. Sc. (Philology), Mongolia*
A. Birtalan. *Ph. D., Hungary*
S. Chuluun. *Academician of the Mongolian Academy of Sciences, Mongolia*
L. S. Dampilova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*
J. Legrand. *D. Sc., Professor, France*
V. Kapishovska. *Ph. D., Czech Republic*
E. E. Khabunova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*
N. Khishigt. *Ph. D. (History), Mongolia*
S. L. Neveleva. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*
K. V. Orlova. *D. Sc. (History), Russian Federation*
M. P. Petrova. *Ph. D. (Philology), Russian Federation*
R. Pop. *Ph. D., Romania*
T. D. Skrynnikova. *D. Sc. (History), Russian Federation*
R. M. Valeev. *D. Sc. (History), Russian Federation*
N. S. Yakhontova. *Cand. Sc. (Philology), Russian Federation*
I. V. Zaytsev. *D. Sc. (History), professor of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation*

Issue Compiler — Cand. Sc. (History) O. N. Polyanskaya

ISSN 2311-5939
DOI 10.25882/07n5-9g63

© Institute of Oriental Manuscripts RAS
(Asiatic Museum), 2021
© Group of authors, 2021

IN THIS ISSUE:

RESEARCH ACTIVITIES OF OSIP M. KOVALEVSKY

- N. G. Alfonso.** “Buddhist Cosmology” by O. Kovalevsky and “The Teaching of the World” by Vasubandhu 5
- O. N. Polyanskaya.** History of Orientalism in the Correspondence of a specialist in Mongolian Studies O. M. Kovalevsky (1801–1878) 16

STUDIES IN HISTORY OF CENTRAL ASIA

- A. D. Tsybiktarov, E. O. Khakimova.** Activities of the Imperial Russian Geographical Society for the Study of the Bronze and Early Iron Ages of Mongolia (70s XIX — early XX centuries, source study aspect) 25

STUDIES IN PHILOLOGY

- A. V. Zorin.** Ivan Minayev and “Heart of Darkness”: an Indological dimension of J. Conrad’s tale 33
- Enkhsaya Wandan.** Semantic Features in the Mongolian Translation of the novel “The Idiot” by Dostoevsky 40
- A. S. Dongak.** New field data on folklore and traditional rituals of the peoples of Western Mongolia (khotons, Uryankhais and Tuvinians) 46

ARCHIVES OF MONGOLIAN STUDIES

- S. S. Sabrukova.** A history of Mongolian studies in Russia: from the memoirs of G. I. Mikhaylov (1909–1986) 54

RELATED DISCIPLINES

- Y. A. Ioannesyan.** Some aspects of similarities and differences between the Shaykhi and Ismaili teachings (based on Persian-language Ismaili sources) 64
- D. A. Kostandian.** Terminological System of modern Arabic Music 75
- A. A. Turanskaya, M. A. Kozintcev.** Estampages of the Bayanchur inscription kept at the Institute of Oriental manuscripts, RAS 89

IN MEMORIAM

- Mark Isaakovich Golman (07.11.1927–05.09.2021) (*by editorial board*). 95

О. Н. Полянская

История востоковедения на страницах корреспонденции монголоведа О. М. Ковалевского (1801–1878)

© О. Н. Полянская, 2021
DOI 10.25882/t766-hh28

В статье представлена корреспонденция Осипа Михайловича Ковалевского — выдающегося ученого-монголоведа. Интересны письма английского миссионера Роберта Юелля к ученому, рассказывающие о тесном сотрудничестве между исследователями монгольского языка. В некоторых современных работах по истории английской миссии в Сибири утверждается, что при подготовке Ковалевским его работ по монгольскому языку имело место именно сотрудничество, а не заимствование трудов миссионера. Кроме того, изучая эпистолярное наследие О. М. Ковалевского, удалось обнаружить еще одно имя в истории российского монголоведения — ученика Осипа Михайловича по Казанскому университету Н. Навроцкого. В данной статье публикуются письма-отчеты О. М. Ковалевского о занятиях Н. Навроцкого, оставленного при кафедре монгольского языка. Отчеты являются фактически единственным источником по биографии малоизвестного исследователя истории и культуры монгольских народов. Выдержки из писем протоиерея Константина Стукова, ламы и преподавателя практических занятий по монгольскому языку и в университете, и в гимназии Казани Галсана Никитуева, историка Востока Василия Григорьева свидетельствуют о ценности трудов О. М. Ковалевского и его роли в становлении научного монголоведения.

Ключевые слова: монголоведение, Казанский университет, О. М. Ковалевский, И. Я. Шмидт, Н. Навроцкий, Р. Юелль, В. В. Григорьев, К. Стуков.

Полянская Оксана Николаевна — кандидат исторических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (670000, Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а).
polgrab@mail.ru

Эпистолярное наследие монголоведа О. М. Ковалевского разнообразно, свидетельствует о разносторонней деятельности ученого, педагога, исследователя. Деятельность и научное наследие Осипа Михайловича Ковалевского, ученого, стоявшего у истоков научного монголоведения, является важным этапом в истории отечественного востоковедения в целом. Корреспонденция ученого представляет особый интерес, так как не только отражает различные аспекты его деятельности, но и раскрывает отдельные аспекты жизни людей: ученых, государственных деятелей, представителей интеллигенции России XIX в., священнослужителей. Письма рассредоточены в разных архивохранилищах России: в Государственном архиве Республики Татарстан (ГАРТ), в отделе рукописей и редких книг библиотеки Санкт-Петербургского университета, в Российской национальной библиотеке (РНБ, СПб.), а так же в библиотеке Вильнюсского университета. Значительный массив переписки составляют письма О. М. Ковалевского, адресованные руководству Казанского Императорского университета (КИУ) и попечителю Казанского учебного округа М. Н. Мусину-Пушкину из научной ко-

мандировки 1828–1833 гг. по Сибири, Монголии и Китаю, ставшей основополагающей для становления О. М. Ковалевского как монголоведа, а также корреспонденция, отправляемая университетом ему в экспедицию [Биография, 2020; Полянская, 2012; 2019; Эпистолярное и дневниковое наследие, 2008]. Письма к О. М. Ковалевскому из Сибири — источники по истории становления монголоведения, их авторы — представители интеллигенции края, знакомство О. М. Ковалевского с ними состоялось во время командировки и продолжалось посредством переписки долгие годы [Шастина, 1965; Полянская, 2003; 2008]. И хотя большая часть эпистолярного наследия уже введена в научный оборот, тем не менее есть письма, которые еще ждут к себе более внимательного отношения.

Об Осипе Михайловиче Ковалевском много было написано восторженных слов, перечислялись его заслуги, но, чтобы еще раз представить масштаб личности О. М. Ковалевского, здесь уместно, на наш взгляд, привести письмо ординарного профессора и декана историко-филологического факультета (1875–1878) Казанского университета Н. Н. Булича (1824–

1895) от 29 апреля 1878 г. в адрес Совета университета о присвоении О. М. Ковалевскому звания почетного профессора в связи с 50-тилетием его научной и педагогической деятельности [ГАРТ. Ф. 977. Совет. Д. 6486. Л. 2, 2 об.], отсчет которой ведется с 1828 г., т. е. со времени начала его командировки в Сибирь, в кочевья забайкальских бурят, с целью изучения монгольского языка. Юбилей профессора был организован Варшавским университетом, где он работал с 1862 г. деканом историко-филологического факультета.

Кому из нас, старых членов Казанского университета, не известно, что самая большая часть этой службы и этой деятельности, доставившей Осипу Михайловичу почетное имя в европейской науке и увеличившей славу восточного отделения Казанского университета, происходила у нас. Пятьдесят лет тому назад, 25 мая 1828 года, Ковалевский, живший уже в Казани более трех лет и променявший, под влиянием новой умственной сферы, окружившей его в нашем городе, прежние занятия свои классической филологией на изучение Востока, был командирован в Иркутск для ознакомления на месте с языком монгольским. Более четырех лет продолжалось его трудное, полное лишений, но богатое результатами странствие в степях Забайкальских, по Монголии и Китаю до Пекина. Плодами этого странствия, не говоря о множестве статей Ковалевского, посвященных изучению Востока, были его знаменитые труды, например, «Монгольско-Российско-Французский словарь», а для университета — создание кафедры монгольского языка, которую он занимал до самого упразднения восточного отделения в нашем университете, в течение двадцати лет. Мне нет надобности говорить об известности Ковалевского как ученого ориенталиста: она давно уже признана и представителями восточной науки, и академиками, но Осип Михайлович так долго и в таких разнообразных отношениях служил Казанскому университету — как профессор, редактор ученых изданий, декан, ректор, его жизнь так много лет тесно и неразрывно была связана с организмом университета, где до сих пор живы следы его служения, что выбор его в почетные члены нашего университета, о котором у имею честь заявить совету, будет не признаком давно весьма признанных ученых заслуг Ковалевского, а только воспоминанием его многолетней, в высшей степени славной и полезной для университета деятельности. Напоминая теперь об этой деятельности, я позволяю себе высказать желание, чтоб выбор наш послужил и выражением глубокого уважения славному ученому, и сердечным приветом маститому старцу от далекого университета, где прошли самые плодотворные годы его жизни и куда, может быть, перенесут его часто воспоминания [ГАРТ. Ф. 977. Совет. Д. 6486. Л. 2, 2 об.].

Представление профессором Н. Н. Буличем О. М. Ковалевского на звание почетного профессора еще раз подчеркивает значимость деятельности монголоведа для становления Казанского университета как веду-

щего центра ориенталистики первой половины XIX в. и показывает многогранность деятельности ученого.

Изучению монгольского языка, истории и культуры, религии монгольских народов О. М. Ковалевский посвятил значительную часть своей жизни. Во время научной командировки 1828–1833 гг. О. М. Ковалевский познакомился с английскими миссионерами Лондонского библейского общества, которые находились среди забайкальских бурят с 1818 г. с целью распространения христианства и крещения бурят. Следует отметить, что в истории монголоведения значимую роль сыграли священнослужители — как буддийские ламы, которые способствовали поиску О. Ковалевским литературы на восточных языках, а также созданию копий книг, так и христианские миссионеры, которые для успешного достижения своей цели — христианизации народов Азиатской России, изучали монгольский язык, пытались проникнуть в сущность буддизма, осуществляли переводы Священного писания на монгольский язык и во многом в этом преуспели. Одними из первых были английские миссионеры Сван, Сталибрасс, Юелль, последний как раз больше внимания уделял изучению языка, переводам, чем миссионерской работе. Неоднократные встречи Р. Юелля и О. Ковалевского в Сибири заложили основы их дальнейшего общения, о чем говорят письма (немногочисленные) миссионера к востоковеду из Забайкалья в Казань во второй половине 30-х гг. XIX в. Одно из них, от 7 марта 1836 г., из Селенгинска:

Милостивейший государь Осип Михайлович. Ваше письмо с посылкою, на 64 руб. от 29-го января, я получил исправно: и за тем я искренно благодарю Вас. Теперь посылаю к Вам сто двадцать пять руб. и покорнейше прошу Вас послать ко мне следующие книги: 7 экз[емпляров] Вашей монгольской Грамматики¹. 7 — ученых Записок Казанского университета на 1836г. 1 — Вашей Хрестоматии монгольской. Когда напечататаю². Ежели денег не достанет, еще пошлю. По Вашему желанию я посылаю к Вам сегодня жизнеописание Шигимунни³, на тибетском языке, и покорнейше прошу Вас сию книгу через 8 месяцев ко мне послать назад. Я буду опять писать к Вам в продолжение времени. [Господин] Сталибрасс сильно продолжает против меня гонение, так что мне приказано от наших Директоров немедленно оставить Сибирь⁴; а за что —

¹ Ковалевский О. М. Краткая грамматика монгольского книжного языка. Казань. 1835.

² Монгольская хрестоматия О. М. Ковалевского была подготовлена в трех томах, которые выходили в течение 1836–1837 гг.

³ Жизнеописание Будды Шакьямуни.

⁴ Дирекция Лондонского миссионерского общества в 1839 г. исключила Юелля из своего ведомства и просила Министерство Внутренних дел России не считать его членом английской миссии в Сибири. Разногласия в среде миссионеров начались еще задолго до этого, в связи с чем они в 1820 г. решили разъехаться по разным кочевьям бурят. Изначально всем трем миссионерам разрешено было постоянное пребывание в Селенгинске. В ответ на распо-

я именно, истинно ничего не знаю!!! Бог видит тайное и зло дело их! Боже меня сохрани [Рукописный отдел библиотеки Санкт-Петербургского университета. Фонд О. М. Ковалевского. Папка 2. № 568. Л. 276–276 об.].

Впервые миссионер Юелль и монголовед Ковалевский встретились 19 апреля 1829 г. [Полянская, 2019. С. 27–40] при Селенгинской 18 родов Степной думе. «Английский миссионер Роберт Юелль (Yueille), живущий на правом берегу реки Селенги, весьма благосклонно нас принял, обрадовался, что наше правительство обратило свое внимание и на сию совершенно забытую отрасль восточной словесности», — писал О. М. Ковалевский попечителю М. Н. Мусину-Пушкину [Там же. С. 32–33]. Казанский ученый восторженно отзывался о Юелле:

Знает он превосходно монгольский язык и сделал изрядные успехи в маньчжурском и тибетском. Вместе со своими товарищами Сталибрасом и Свана переложил почти все Священные писания; составил словарь монгольско-русский, русско-монгольский, монгольско-маньчжурский с кратким объяснением слов по-монгольски, начал словарь английско-монгольский, сочинил монгольскую грамматику на английском, а для бурят и на монгольском языке, перевел по-монгольски арифметику, геометрию, тригонометрию и практическую геометрию, собрал значительное число монгольских, маньчжурских и тибетских книг и неутомимо занимается толкованием Нового Завета для инородцев [Там же. С. 35].

Для бурят Юелль преподавал «языки и основания начальных наук»⁵. «Сии миссионеры приобрели (в Санкт-Петербурге) уже и монгольскую типографию за 1500 рублей и намерены в конце сего (1829. — О. П.) года начать печатать учебные монгольские книги [Полянская, 2019. С. 35–36]. Кроме нескольких встреч в 1829 г. Юелль и Ковалевский встречались и в 1832 г. После поездки в Китай с 11-й Российской духовной миссией (зиму-весну 1830–1831 гг. провел в Пекине, вернулся в Россию с 10-й Миссией) О. М. Ковалевскому предстояло еще одно путешест-

ржание Общества Юелль написал объяснение в Министерство Внутренних дел России, в котором говорил, о том, что неприятие к нему Свана и Сталибраса он встретил сразу, они поручили Юеллю заниматься только финансовой частью Миссии, отчего миссионер отказывался. С распоряжением Общества он не согласен и просил представителя Общества в Петербурге Броуна провести расследование своей миссионерской деятельности и выплатить 24 т. р. жалования за пребывание в Сибири [Вагин, 1871. С. 75].

⁵ Роберт Юелль пользовался большим уважением среди селенгинцев, прежде всего за его работу в качестве лекаря, собирал травы, переводил на монгольский язык священное писание, много проводил бесед с бурятами, обучал грамоте, приходил к ним в юрты и читал книги на монгольском., они его уважительно называли Романом Васильевичем [Рыбаков, 1905. С. 232].

вие среди бурятских кочевий [ГАРТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 5069. Л. 83]. Он целенаправленно поехал в Селенгинск, с тем чтобы показать Юеллю свою краткую монгольскую грамматику [ГАРТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 1267. Т. 2. Л. 19]. «Миссионер Юелль с особенным удовольствием принял на себя труд рассмотрения краткой монгольской грамматики», сочиненной О. М. Ковалевским. «Знарок монгольской словесности», уважаемый казанским ученым, оценил его грамматику как «весьма полезную и достаточную для руководства учащихся» [Там же. Л. 609].

Еще одно письмо Роберта Юелля к Осипу Михайловичу без даты [Рукописный отдел библиотеки Санкт-Петербургского университета. Фонд О. М. Ковалевского. Папка 2. № 568. Л. 274], но, судя по вопросам, которые рассматриваются корреспондентом в письме, оно написано примерно в то же время, что и предыдущее (1836). Письмо более пространное, показывает определенную регулярность переписки между исследователями монгольского языка, они постоянно обмениваются литературой. «Милостивый государь Осип Михайлович! Вами посланная ко мне книга „Правила учащихся в училищах“, [переведенные] Яковом Болдоновым⁶, через Селенгинского городничего исправно получил от почтеннейшего приятеля нашего Козьмы Ивановича господина Корникова» [Рукописный отдел библиотеки Санкт-Петербургского университета. Фонд О. М. Ковалевского. Папка 2. № 568. Л. 274]. Письмо раскрывает Р. Юелля, как гуманиста, для него все народы равны, нуждаются в заботе и образовании, что очень роднит его с позицией монголоведа Ковалевского, выступающего за равноправие народов. «Уверьте, что я очень рад видеть это от родных сторонников старания для образования и просвещения бурят. Дай Бог, что эти старания усилятся до того, что все познания и учебные книги были переведены и напечатаны на монгольском языке, ибо не только одни буряты нуждаются, но и монголы тоже через времена! Я благодарю Вас за эту книгу, и радуюсь, что Вы не забыли меня, и надеюсь, что Вы не будете забывать» [Рукописный отдел библиотеки Санкт-Петербургского университета. Фонд О. М. Ковалевского. Папка 2. № 568. Л. 274].

В письмах мы читаем об отношениях, сложившихся не только между исследователями, но и с другими людьми. Юелль рассказывал Ковалевскому о своих сложностях в отношениях с товарищами по миссионерской работе и о проблемах, возникших у него с властями, просил Ковалевского поддержать и посодействовать ему в решении проблем.

Должно быть давно к Вам не писал, но обстоятельства не позволяли мне. И это есть, что товарищи мои притесняют меня до крайности, и драка наша их стараниями уже дошла до Вашего Рос-

⁶ Яков Болдонов — переводчик, просветитель, осуществивший перевод на бурятский язык книг «Символ Веры», «Молитва Господня», «Божественная литургия», «Краткая священная история Ветхого Завета».

сийского правительства. Посему мне будет нужно просить зашитения, исходатайствования и правосудия. И надеюсь, что не будет отказано, это способствует для своего оправдания. Я не имел от Общества нашего ни одной копейки денег на прошедших четырех годах. Не известны мне повестки их на 16.115 руб., что деньги высланы в руки моих товарищей, и они вознамереваются задерживать эти деньги, доколе я дам им мой долг, и место и сам отказаться от выбора. Но я не могу это сделать, потому я думаю, что мое дело во всем справедливо и ни директора нашего общества, ничем товарищи мои не объявляют мне, ибо чем они винуют меня, за что, и что есть причина, что они притесняют и желают выгонять меня от моей должности, которую я основал и в которой я совершил сколь много добрых дел, и что я постоянно требую причину, но без удовлетворения требования от Вас и от Александра Васильевича⁷ обо мне, какое-либо изъяснение, прошу не оставляйте и спешите отвечать. И Ваше покровительство, и между тем доктору Шмидту⁸, уведомите его, что я истинно не имею участия в делах о рассмотрении его перевода Нового Завета⁹. Это было от моих товарищей и то от меня тайно. Я это Вас уведомляю потому, который думает, что это было от меня. Засвидетельствуйте от меня истинное почтение Александру Васильевичу господину Попову, будет ему угодно, прошу позволить его взять копии для себя от всякого посылаемого Вам... [Рукописный отдел библиотеки Санкт-Петербургского университета. Фонд О. М. Ковалевского. Папка 2. № 568. Л. 274].

Письма подтверждают, что Р. Юелль обращается к О. Ковалевскому как авторитетному ученому, чьи труды, востребованные в научном мире, также необходимы Р. Юеллю для дальнейшего изучения монгольского языка и переводов, которыми он продолжал заниматься в Сибири еще несколько лет¹⁰ после того, как О. Ковалевский уехал в Казань в 1833 г. Миссионер надеется и на авторитетное мнение Осипа Михайловича в кругу ученых. В частности, тесные отношения сложились у О. Ковалевского с академиком И. Шмидтом. В одном из писем от 3 апреля

⁷ Попов Александр Васильевич (1808–1865), действительный студент КИУ, в 1828 г. был вместе с О. Ковалевским направлен в научную командировку в Сибирь, в Иркутск, с целью изучения монгольского языка. Встречался с Юеллем в течение 1829 г.

⁸ Шмидт Исаак Яков (Яков Иванович) (1779–1847) — монголовед, академик Петербургской АН, первым ввел в число научных дисциплин монголоведение.

⁹ И. Я. Шмидт перевел Новый Завет на монгольский и калмыцкий языки, эти переводы были опубликованы в 1827 г.

¹⁰ В 1840 г. вышло постановление Министерства о запрете деятельности всем иностранным миссионерам [Вагин, 1871. С. 76], при этом было объявлено, что запрет миссионерской деятельности не означал обязательного отъезда из России и миссионеры могли оставаться в пределах страны, что и сделал Юелль, он прожил в России примерно до 1846 г. [Рыбаков, 1905. С. 233], в отличие от других, которые уехали в 1841 г. [Вагин, 1871. С. 76.]

1840 г. И. Я. Шмидт благодарил О. М. Ковалевского за то, что тот представил его на звание почетного члена Казанского университета и что он получил диплом благодаря «вашей ко мне дружбы», и сообщал, что отправил «на днях два экземпляра перевода Гэсэр-Хана и монгольскую записку о хронологии буддистов» — одна для Ковалевского, другая — для Попова, при этом «еще 37 листов отпечатанного тибетского словаря, изложения словаря, исключая алфавитный список русских слов, будет составлять более 80 листов» [Рукописный отдел библиотеки Санкт-Петербургского университета. Фонд О. М. Ковалевского. Папка 2. № 568. Л. 166].

Священнослужители Российской духовной миссии также значительное внимание уделяли переводам Священного писания и составлению словарей, русско-монгольских разговорников. В целом приоритетным у них было изучение разговорного монгольского языка, чтобы доступно объяснять суть христианской веры. Изучая язык монгольских народов, миссионеры использовали Грамматику и Хрестоматию О. М. Ковалевского. Большинство корреспондентов Ковалевского в своих письмах высказывали просьбу прислать им его труды. Один из них «миссионер у Хоринцев, протоирей Константин Стуков», именно так подписывал свои письма Стуков, приведем одно из них к О. Ковалевскому от 2 февраля 1845 г. из Верхнеудинска: [Санкт-Петербургский университет. Отдел редких книг. Архив Ковалевского. Папка 1. Ф. 567. Л. 25].

При высоком уважении, которое я питал и питаю к Вам с тех пор как имел счастье прочитать часть произведений Вашего пера на русском языке, почтеннейшее письмо Ваше от 27 ноября доставило мне несказанное удовольствие как письмо нашего собственного русского знаменитого ориенталиста. Не скрою моих чувствований. Я не совсем согласен с дерзкою выходкой одного русского журнала, который некогда молил бога, «чтобы Академия наук, пишущая и читающая до сих пор к стыду нашему только по-французски и по-немецки, прочла русское сочинение и проч.»¹¹ Все-таки имею слабость думать, что истинно ученый человек создан для одного себя, что премудрость божья, раскрывая перед ним свои сокровища, впрочем, не с той целью, чтобы он скрывал их [нрзб] от своих братьев под пудом формул, классической учености и непонятного языка... Русские только Вам, Вам одним обязаны тем, что они знают о буддийской вере, Вам одним

¹¹ Рецензии на труды по монгольской филологии О. М. Ковалевского давал академик Петербургской академии наук немец по происхождению И. Я. Шмидт, автор первой грамматики монгольского языка на немецком языке. Согласно В. П. Васильева в Иркутске оспаривали первенство работы Академика, так как знакомы были с первой грамматикой протоиерея Александра Ильича Бобровникова, грамматика которого, хотя и была издана в 1835 г., но уже в 1827 г. была отправлена на утверждение в Синод. Об этом В. П. Васильев писал О. М. Ковалевскому по дороге в Китай с Российской духовной миссией в 1840 г. [Полянская, 2018. С. 171–182].

обязаны изложением точным и ясным чисто русских наставлений для монгольского языкознания. Я непрестанно молю господу, чтобы он благоустроил мой путь в Казань. Минуты, которые я мог бы провести в числе Ваших слушателей, учеников, вероятно, были бы счастливым временем в моей жизни. В заключение не могу не просить у Вас... По одному экземпляру Вашей Монгольской хрестоматии и Космологии будут для меня драгоценностью, пока идет переписка о выписке книг в большем количестве на казенный кошт [Санкт-Петербургский университет. Отдел редких книг. Архив Ковалевского. Папка 1. Ф. 567. Л. 25].

Письма протоиерея свидетельствуют, сколь велико значение трудов О. М. Ковалевского по монгольской филологии именно для русского общества, они были написаны на русском языке, что сыграло важную роль в подготовке будущих кадров исследователей наследия монгольских народов.

В развитии монголоведения в России как на начальном этапе, так и в последующие периоды немалую роль играла национальная бурятская интеллигенция. О. М. Ковалевский считал, что практические занятия при обучении восточным языкам должен проводить носитель языка. Одним из первых с учащимися Казанской гимназии занимался лама и учитель Троицкосавской школы для детей бурятских казаков Галсан Никитуев. Школа начала работу на границе с Монголией в 1833 г. Положение о ней разработал Ковалевский, находясь в Сибири. Осип Михайлович был инициатором приезда в Казань для продолжения обучения способных выпускников этой школы, среди которых был Доржи Банзаров, в дальнейшем известный ученый-монголовед.

Сопровождавший мальчиков Галсан Никитуев остался в Казани на несколько лет и под руководством Ковалевского стал заниматься и научной работой. Об этом он пишет своему руководителю, обращаясь к нему с просьбой разрешить командировку в калмыцкие степи для сбора материала, чтобы завершить составление словаря.

Следующим воспитателем для гимназистов стал лама Галсан Гомбоев — яркий пример участия образованного представителя бурятской интеллигенции, священнослужителя в становлении научного монголоведения. Г. Гомбоев занимался переводами с монгольского языка, собирал коллекции сказок, загадок монгольских народов. Его работа осуществлялась по направлению профессора Ковалевского.

Таким образом, плеяда известных монголоведов — учеников Осипа Михайловича включает Г. Никитуева, Г. Гомбоева, А. Бобровникова¹², В. Васильева, впоследствии академика. О. М. Ковалевского связы-

¹² Бобровников Алексей Александрович — сын протоиерея Александра Ильича Бобровникова из Иркутска. После окончания Иркутской духовной семинарии учился в Казанской духовной академии, но посещал занятия Ковалевского в университете, под его руководством начал научную работу.

вали с его учениками отношения не только как ученика и учителя, но и дружеские, наставнические, продолжающиеся долгие годы, в частности, письма В. П. Васильева из Пекина к Ковалевскому содержат не только результаты работы, но и душевные переживания, сомнения, искания.

Среди документов О. М. Ковалевского есть три письма — донесения в Первое отделение философского факультета Казанского университета о действительном студенте Навроцком (без инициалов. — О. П.), свидетельствующие о том, что этот студент является учеником Ковалевского, а последний со всей ответственностью подошел к подготовке его программы по совершенствованию в монгольском языке [ГАРТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 357. Л. 4–6]. Однако в истории российского востоковедения с фамилией Навроцкий есть только один широко известный ученый-арабист, также выпускник Казанского императорского университета (КИУ) Навроцкий Михаил Тимофеевич (1823–1871), и во всех справочных библиографических сборниках речь идет о последнем, но иногда к нему относят информацию, характеризующую другого востоковеда — Н. Навроцкого — ученика О. М. Ковалевского. Так, и в авторитетном издании «Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. — 1917 г.) А. М. Куликовой обнаружена одна неточность. Среди документов, выявленных исследователем биографии арабиста М. Т. Навроцкого, называется документ, относящийся к жизни монголоведа Н. Навроцкого, — Приказ попечителя Казанского учебного округа М. Н. Мусина-Пушкина об «оставлении» выпускника КИУ Навроцкого при КИУ для «усовершенствования» в восточных языках [Куликова, 1993. С. 226]. В формулировке документа, на первый взгляд, ничто не указывает на ошибку, но наводит на размышление дата документа. Приказ попечителя датирован сентябрем 1840 г. Действительным студентом назвали того, кто уже окончил университет и, в силу его способностей, был рекомендован для совершенствования и подготовки к преподаванию в университете. Михаил Тимофеевич Навроцкий окончил университет в 1846 г. [Куликова, 1993. С. 414], таким образом, в 1840 г. он даже еще не поступил в университет. Донесения-отчеты Ковалевского о действительном студенте Навроцком, «окончившем курс наук в университете по монгольской словесности», датируются 1840 — началом 1841 г., в первом из них (ноябрь 1840 г.) профессор сообщает, что Навроцкий, оставленный при университете в начале академического года (1840/41 учебный год. — О. П.), занимался преподаванием монгольского языка в Первой Казанской гимназии¹³. Автор работы по истории Первой Казанской гимназии В. Владимиров в общем

¹³ Двух Навроцких — монголоведа и арабиста — объединяет также факт преподавательской деятельности, последний тоже преподавал в этой гимназии, но арабский язык и в более позднее время, с 1848 г. [Куликова, 1993. С. 226, 414].

списке преподавателей учебного заведения за период с 1828 по 1855 г. называет Навроцкого как одного человека, не поясняя¹⁴, кто он [Владимиров, 1867. С. 45, 53], возможно, не подозревая, что в гимназии, в разное время было два преподавателя с такой фамилией.

Если о Навроцком-арабисте существуют точные сведения биографического характера, то о Навроцком-монголоведе известно только, что есть два его опубликованных труда: «Краткие замечания о различии между калмыцкими и монгольскими языками»¹⁵ и работа «Поездка в степи астраханских калмыков», которая представляет собой описание путешествия и содержит этнографические зарисовки быта калмыков. Поездка была осуществлена Н. Навроцким еще в студенческие годы, скорее всего, по рекомендации его учителя, О. М. Ковалевского, летом 1839 г.¹⁶ (после третьего курса. — *О. П.*). Эти материалы сначала были опубликованы в журнале «Семейные вечера», скорее всего, сразу после окончания путешествия, а позже переизданы отдельной книгой, что указывается на титуле издания 1866 г. В словаре С. А. Венгерова¹⁷ и в «Указателе»¹⁸ по «Ученым запискам» КИУ верно называется авторство этих работ, написанных Н. Навроцким под непосредственным руководством О. М. Ковалевского. Осип Михайлович принимал самое активное участие в становлении Н. Навроцкого как ориенталиста, подтверждением чему служит письмо-донесение профессора в первое (историко-филологическое. — *О. П.*) отделение философского факультета Казанского университета от 6 ноября 1840 г.: «...действительный студент Навроцкий... под руководством ламы Галсана Никитуева упражнялся в разговорном монгольском языке; по моему поручению читал калмыцкую рукопись „Житие Дзонкавы“, которой первую часть он уже рассмотрел и содержание ее на русском языке мне представил...» [ГАРТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 357. Л. 4]. 2 января 1841 г. профессор представил в Отделение еще один отчет о проделанной работе «за истекшие два месяца», т. е. ноябрь и декабрь 1840 г., в

¹⁴ Написание «Исторической записки» о гимназии у В. Владимирову сопровождалось большими трудностями по поиску материалов. Указ Александра II от 5 января 1868 г. (на основании доклада министра Народного просвещения Д. А. Толстого) «О награждении некоторых лиц по случаю празднования столетнего юбилея Казанской первой гимназии»: в числе награжденных В. Владимиров, испытавший «чрезвычайные затруднения, сопряженные с отысканием материалов» [Куликова, 1993. С. 350].

¹⁵ *Навроцкий*. Краткие замечания о различии между калмыцкими и монгольскими языками // Учен. зап. Каз. Имп. ун-та. 1840. Кн. III. С. 160–176; 1841. Кн. I. С. 3–34.

¹⁶ *Навроцкий Н.* Поездка в степи астраханских калмыков. СПб., 1866.

¹⁷ *Венгеров С. А.* Источники словаря русских писателей. Т. IV. Петроград, 1917. С. 469.

¹⁸ Указатель статей, помещенных в «Ученым запискам» Казанского университета за 30 лет (1834–1863). Казань, 1865. С. IX.

котором сообщил, что действительный студент Навроцкий, оставленный при университете для совершенствования в монгольском языке «...с разрешения издательского комитета напечатал в 3-й книжке Ученых записок 1840 года свои краткие замечания о различии между монгольским и калмыцким наречием; начал переводить отрывок о началах буддийских из книги „Белая лилия“...» [ГАРТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 357. Л. 5]. В донесении от 4 марта 1841 г.: «...Навроцкий в течение января и февраля месяцев нынешнего года с прежним усердием занимался чтением монгольской сутры; Цаган Минхоаи перевел на русский одну из нее главу о Махаяна, очень хорошо» [ГАРТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 357. Л. 6].

Таким образом, письма Ковалевского, кроме всего, рассказывают о системе подготовки востоковедов, обязательно с привлечением в учебный процесс носителей изучаемого языка, о содержании учебного материала (автором программ обучения на восточном отделении по кафедре монгольского языка был Ковалевский), что в дальнейшем будет также применяться в учебных заведениях России — не только в университетах, но и в институтах по подготовке востоковедов-практиков [Полянская, 2016. С. 143–148]. Кроме того, изучая эпистолярное наследие О. М. Ковалевского, удалось обнаружить еще одно имя в истории российского монголоведения — Н. Навроцкого, а письма его учителя являются фактически единственным источником по биографии малоизвестного исследователя истории и культуры монгольских народов.

Осип Михайлович был талантливым педагогом, в связи с чем своим учителем его считали не только студенты, изучающие Восток в Казанском университете, но и обучающиеся на других направлениях подготовки, где О. М. Ковалевский читал лекции по истории восточных стран и делал это настолько основательно, что многие начинали интересоваться Китаем, Тибетом, Монголией. В частности, восторженно отзывался о нем бывший студентом-историком Казанского университета в конце 30-х — 40-е гг. XIX в. А. И. Артемьев¹⁹ (1820–1874) — автор рецензии на работу О. М. Ковалевского «Политический переворот в Китае около XVII столетия» [Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОРНБ). Ф. 37. Архив А. И. Артемьева. Д. 200. Л. 1–2]. Отзыв был опубликован в Журнале Министерства просвещения и содержал не только информацию о научном труде, но и благодарность преподавателям Казанского университета и прежде всего О. М. Ковалевскому:

¹⁹ Артемьев Александр Иванович (1820–1874) — статистик, археолог, этнограф, географ, археограф, коллекционер рукописей; редактор газеты «Казанские губернские ведомости», сотрудник Статистического комитета МВД (с 1850), где был старшим редактором изданий комитета, действительный член РГО (с 1850) и чл.-кор. Археологического о-ва (с 1850).

Ученый Автор этой статьи, почтеннейший мой наставник живыми красками изобразил бедственное положение Китая и печальный конец Минской династии. Не могу при этом случае не заметить о том, что О[сип] М[ихайлович] читал нам в 1840–1841 академическом году китайскую и монгольскую историю. Лекции его знакомили нас с номадным бытом монголов, манчжуров и других обществ обширного песчаного моря (Ша-Мо), переносили в сердце самого Китая — Пекин, уясняли нам причину народной неподвижности Поднебесной империи, высокое нравственное учение Конфуция и Лао-цзи. Из этих лекций узнали мы, почему Китай таков, каков есть... почему он не отвечает завоевательным духом воинственных племен. Мы переносимся из долины гор Монголов в фантастические Киоски Пекина, кот[орые] как будто собственными глазами смотрели на быт последователей Фоизма и буддизма и ясно понимаем глубокое значение этих верований. Сухой рассказ китайских хроник и гиперболические изображения монгольских легенд в устах нашего профессора принимали новый вид, не безобразный, как прежде, но человеческий, доступный [нрзб]. В это время я еще более постиг важность путешествий для историка, необходимость автономного личного [общения] с той местностью, на которой происходили какие-нибудь важные события... В то же время другой профессор, А. А. Иванов, развивал передо мной жизнь Греции, Рима, Востока и своей России по началам философии Гегеля. Блаженное время! Сколько новых дум и новых чувств приобретал я ежедневно! Благодарность вечная Вам, мои благородные наставники!.. [ОР РНБ. Ф. 37. Архив А. И. Артемьева. Д. 200. Л. 1–1 об.].

Рассказ А. Артемьева о содержании лекций по истории Китая фактически делает отсылку к дневникам Осипа Михайловича, записи которых он скрупулезно вел во время поездки в Пекин в составе Российской духовной миссии в 1830–1831 гг. [Полянская, 2019; Эпистолярное и дневниковое наследие, 2008]. Осип Михайлович, таким образом, транслировал своим студентам информацию, полученную непосредственно в Китае или от монголов. Между преподавателем и студентом А. Артемьевым сложились длительные дружеские отношения, их не разрушили и расстояния, когда Артемьев переехал в Петербург. Ректор²⁰ Казанского университета О. М. Ковалевский писал в столицу о происходящих в университете событиях в письме от 22 ноября 1856 г.: «Милостивый государь Александр Иванович! Приношу Вам искреннюю мою благодарность за доставление мне второй и третьей статьи об исторических рукописях нашей общей almae matris и прежде всего за Вашу дружескую обо мне память... Что сказать Вам о Казани? Переселение ученых продолжается безостановочно...» [ОР РНБ. Ф. 37. Архив А. И. Артемьева. Д. 441. Л. 1–1 об.]. Сожаление чувствуется в словах Осипа Михайловича, «переселение» преподавателей связано с переводом восточного разряда

университета в Петербургский университет, начатое в 1855 г. Расформировывалось отделение, в создании которого ученый принимал самое деятельное участие, как и другие преподаватели восточного разряда. Из научных командировок привозили богатейшие коллекции книг на восточных языках, монет, атрибутов религиозного культа, других этнографических предметов — все это также передавалось в Петербург. В целом на посту ректора О. М. Ковалевскому пришлось пережить много волнительных моментов как содержательного характера (утрата Казанским университетом статуса центра востоковедения), так и политического. Во второй половине 1850-х — 1860-е гг. в России наблюдался рост революционного движения, в авангарде которого, как правило, было студенчество. Любой повод вызывал в студенческой среде негодование, бунт, протест. Ковалевский часто вставал на сторону студентов в решении конфликтных вопросов между преподавателями и студентами, что вызывало недоверие к нему со стороны властей. Об одном таком эпизоде в его биографии он рассказывает в письме к Егору Петровичу Ковалевскому²¹ (1811–1868) от 6 марта 1857 г. и просит узнать о решении Министра по поводу нахождения его на посту ректора «из-за нелепых недовольств студентов медицинского факультета одним из преподавателей преклонного возраста». Конфликт был исчерпан, но это дошло до начальства. Обратиться с такой просьбой Осипа Михайловича заставила неофициальная информация об отставке ректора Ковалевского, которая все чаще стала распространяться среди преподавателей и студентов [ОР РНБ. Ф. 356. Архив Егора Петровича Ковалевского. Д. 233].

В 1862 г. Осип Михайлович был назначен деканом историко-филологического факультета Варшавской главной школы, преобразованной в 1869 г. в Варшавский Императорский университет. Он оставался на посту декана до конца жизни. Преподавал всеобщую историю. В рукописном отделе библиотеки Вильнюсского университета хранятся, помимо прочего, и материалы к лекциям по всеобщей истории, в основном стран Европы, истории Древнего мира. Считается, что востоковедение в Варшаве он оставил насовсем. Возможно, такое мнение сложилось из-за того, что в 60–70-е гг. XIX в. он не публиковал работ по востоковедной тематике. Мысль о том, что Осип Михайлович все же продолжал в Варшаве изучать Восток, читал лекции по истории восточных государств, подтверждает письмо историка Востока, филолога, преподавателя Петербургского университета, члена-корреспондента АН, члена РАО Василия Васильевича Григорьева (1816–1881) к Осипу Михайловичу от 21 октября 1871 г.:

²⁰ О. М. Ковалевский — ректор КИУ с 1855 по 1860 г.

²¹ Ковалевский Егор Петрович — российский путешественник, писатель, дипломат, востоковед, почетный член Петербургской Академии наук (1857). С 1856 по 1861 г. возглавлял Азиатский департамент Министерства иностранных дел.

Вам известно, каким глубоким уважением проникнут я был к ученым достоинствам и заслугам Вашим с самых ранних лет молодости... как высоко ценили вас в Петербурге и как мало могли понимать Вас дикие казанцы. В настоящее время я занимаюсь почти тем же самым, чем вы — историей Средней Азии. В этой области хуже всего идет у меня Тибет — по причинам, о которых я не считаю нужным распространяться перед Вами. Между тем дошло до слуха моего, что история Тибета читается Вами весьма подробно и внимательно. Весьма бы желательно было видеть записи Ваши об этой стране, а равно и о Монголии — напечатанными. Если же, что очень немилостиво с вашей стороны — чтений своих об истории Азии не думаете вы печатать, я бы усерднейше просил вас сообщить мне в рукописи хотя бы ту часть, в которой идет речь о Тибете. Я воспользуюсь ею для собственных моих лекций, но, конечно, не выдам вашей работы за свою, в печати. Насколько вы знаете меня, чтобы поверить мне в этом... [Отдел рукописей научной библиотеки Вильнюсского университета. F 11-50. Письмо Гри-

горьева О. М. Ковалевскому из Петербурга 21.10.1871 г. в Варшаву].

В этом же письме В. В. Григорьев восхищается не только самим ученым, его трудами, но и семьей, детьми: «Какой Вы счастливый человек, почтеннейший Осип Михайлович. Старший сын²² Ваш, которого я имел удовольствие видеть, хотя и незнаком с ним, начал свою ученую карьеру так быстро только как редко кому удается; Марья Осиповна такая милейшая девушка... Анна Андреевна²³ — барышня такая умная, ласковая и любезная...» Письмо В. Григорьева — яркая зарисовка к биографии состоявшегося человека, ученого, педагога, продолжение которого осталось в его трудах и детях.

Представленная в статье корреспонденция отражает некоторые аспекты истории российского монголоведения, яркой страницей которого является исследовательская и педагогическая деятельность О. М. Ковалевского, сыгравшего огромную роль в подготовке научных трудов, учебных пособий, подготовке молодых кадров монголоведов.

Использованная литература

- Биография, 2020: Биография и научное наследие востоковеда О. М. Ковалевского (по материалам архивов и рукописных фондов) / В. Ю. Жуков, И. В. Кульганек, Д. Е. Мартынов, О. Н. Полянская; отв. и науч. ред. Р. М. Валеев и И. В. Кульганек. СПб.; Казань, 2020. 440 с.: ил.
- Biografiya i nauchnoe nasledie vostokoveda O. M. Kovalevskogo (po materialam arhivov i rukopisnuyh fondov) / V. Yu. Zhukov, I. V. Kulganek, D. E. Martynov, O. N. Polyanskaya; отв. i nauchnue redaktoru R. M. Valeev i I. V. Kulganek. SPb.; Kazan, 2020. 440 s.: ill.
- O. M. Kovalevsky Biography and scientific heritage of the orientalist O. M. Kovalevsky (based on materials from archives and manuscript funds) / V. Yu. Zhukov, I. V. Kulganek, D. E. Martynov, O. N. Polyanskaya; отв. and scientific. edited by R. M. Valeev and I. V. Kulganek. SPb.; Kazan, 2020. 440 p.: ill.
- Вагин, 1871: *Вагин В. И.* Английские миссионеры в Сибири // Известия Сибирского отдела ИРГО. Иркутск, 1871. Т. 1. № 4, 5. С. 69–77.
- Vagin V. I.* Angliiskie missionery v Sibiri // Izvestiya Sibirskogo Otdela IRGO. Irkutsk, 1871. T. 1. № 4, 5. S. 69–77.
- Vagin V. I.* English missionaries in Siberia // Bulletin of the Siberian Department of the IRGO. Irkutsk, 1871. T. 1. No. 4,5. P. 69–77.
- Владимиров, 1867: *Владимиров В.* Историческая записка о 1-й Казанской гимназии. Ч. 1–2. Казань, 1867.
- Vladimirov V.* Istoricheskaya zapiska o 1-i Kazanskoi gimnazii. Ch. 1–2. Kazan, 1867.
- Vladimirov V.* Historical note about the 1st Kazan gymnasium. Ch. 1–2. Kazan, 1867.
- Куликова, 1993: *Куликова А. М.* Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. — 1917 г.). СПб., 1993. 448 с.
- Kulikova A. M.* Vostokovedenie v rossiiskih zakonodatelnykh aktah (konec XVII v. — 1917 g.). SPb., 1993. 448 s.
- Kulikova A. M.* Oriental studies in Russian legislative acts (end of the 17th century — 1917). SPb., 1993. 448 p.
- Полянская, 2003: *Полянская О. Н.* Сибирская интеллигенция I-й половины XIX века в дневниках и переписке востоковеда О. М. Ковалевского // Материалы междунар. науч. конф. «Интеллигенция в процессе поиска Россией будущего. 26–27 июня 2003 г.». М.; Улан-Удэ, 2003. С. 13–22.
- Polyanskaya O. N.* Sibirskaya intelligenciya I-i polovinu XIX veka v dnevnikah i perepiske vostokoveda O. M. Kovalevskogo // Materialu mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii «Intelligenciya v processe poiska Rossiei budusego. 26–27 iunya 2003 g.». M.; Ulan-Ude, 2003. S. 13–22.
- Polyanskaya O. N.* Siberian intelligentsia of the 1st half of the 19th century in the diaries and correspondence of the orientalist O. M. Kovalevsky // Materials of the international scientific conference “The intelligentsia in the process of Russia's search for the future. June 26–27, 2003”. M.; Ulan-Ude, 2003. P. 13–22.
- Полянская, 2012: *Полянская О. Н.* «Дневник занятий за 1832 г.» — источник по истории народов Внутренней Азии. Улан-Удэ: Изд-во Бур. гос. ун-та, 2012. 153 с.
- Polyanskaya O. N.* «Dnevnik zanyatii za 1832 g.» — istochnik po istorii narodov Vnutrennei Azii. Ulan-Ude: Publishing house of the Buryat State University, 2012. 153 s.
- Polyanskaya O. N.* “Diary of classes for 1832” — a source on the history of the peoples of Inner Asia. Ulan-Ude: Publishing House of the Buryat State University, 2012. 153 p.
- Полянская, 2016: *Полянская О. Н.* Востоковедное образование России в начале XX в.: деятельность А. М. Позд-

²² Старший сын — Николай Осипович Ковалевский (1840–1891) — физиолог, доктор медицины, ректор Казанского университета в 1880–1882 гг.

²³ Анна Андреевна Соколова — супруга О. М. Ковалевского [Биография, 2020. С. 25].

неева по подготовке монголоведов-практиков // Учен. зап. ЗабГУ. Серия: Профессиональное образование, теория и методика обучения. 2016. Т. 11. № 6. С. 143–148.

Polyanskaya O. N. Vostokovednoe obrazovanie Rossii v nachale XX v.: deyatelnost A. M. Pozdneeva po podgotovke mongolovedov-praktikov // Uchenue zapiski ZabGU. Seriya: professionalnoe obrazovanie, teoriya i metodika obucheniya. 2016. T. 11. № 6. S. 143–148.

Polyanskaya O. N. Oriental education in Russia at the beginning of the 20th century: the activities of A. M. Pozdneeva on the training of practitioners of Mongolian studies // Scientific notes of ZabGU. Series: vocational education, theory and teaching methods. 2016. Vol. 11. No. 6. P. 143–148.

Полянская, 2018: *Полянская О. Н.* История и культура монгольских народов в трудах востоковеда В. П. Васильева (1818–1900) // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13. № 4. С. 171–182.

Polyanskaya O. N. Istoriya i kultura mongolskih narodov v trudah vostokoveda V. P. Vasilieva (1818–1900) // Gumanitarnui vektor. 2018. T. 13. № 4. S. 171–182.

Polyanskaya O. N. The history and culture of the Mongolian peoples in the works of the orientalist V. P. Vasiliev (1818–1900) // Humanitarian vector. 2018. Vol. 13. No. 4. P. 171–182.

Полянская, 2019: *Полянская О. Н.* Монголоведение в России первой половины XIX в.: О. М. Ковалевский и А. В. Попов. Улан-Удэ: Изд-во Бур. гос. ун-та, 2019. 321 с.

Polyanskaya O. N. Mongolovedenie v Rossii pervoi polovinu XIX v.: O. M. Kovalevsky i A. V. Popov. Ulan-Ude: Publishing house of the Buryat State University, 2019. 321 s.

Polyanskaya O. N. Mongolian studies in Russia in the first half of the 19th century: O. M. Kovalevsky and A. V. Popov.

Ulan-Ude: Publishing house of the Buryat State University, 2019. 321 p.

Рыбаков, 1905: *Рыбаков Г. С.* Английские миссионеры в Забайкальской области // Исторический вестник. 1905. Т. XCIX. С. 224–235.

Rybakov G. S. Angliiskie missionery v Zabaikalskoi oblasti // Istoricheskii vestnik. 1905. T. XCIX. S. 224–235.

Rybakov G. S. English missionaries in the Trans-Baikal region // Historical Bulletin. 1905. T. XCIX. P. 224–235.

Шастина, 1965: *Шастина Н. П.* Из переписки О. М. Ковалевского с бурятскими друзьями // Советское востоковедение. 1965. С. 210–221.

Shastina N. P. Iz perepiski O. M. Kovalevskogo s buriatskimi druz'iami // Sovenskoe vostokovedenie. 1965. S. 210–221.

Shastina N. P. From the correspondence of O. M. Kovalevsky with Buryat friends // Materials on the history and philology of Central Asia. Issue 2. Ulan-Ude: Buryat Book Publishing House, 1965. P. 210–221.

Эпистолярное и дневниковое наследие, 2008: Эпистолярное и дневниковое наследие монголоведа О. М. Ковалевского (1828–1833 гг.) / подгот. к изданию, предисл., коммент. и указ. О. Н. Полянкой. Улан-Удэ: Изд-во Бур. гос. ун-та, 2008. 227 с.

Epistolary and diary heritage of the Mongol scholar O. M. Kovalevsky (1828–1833) / Podgotovka k izdaniyu, predislovie, komentarii i ukazateli O. N. Polyanskoi. Ulan-Ude: Izd-vo Buryatskogo gosuniversiteta, 2008. 227 s.

The epistolary and diary heritage of the Mongol scholar O. M. Kovalevsky (1828–1833) / Preparation for publication, preface, comments and indexes by O. N. Polyanskaya. Ulan-Ude: Publishing house of the Buryat State University, 2008. 227 p.

Oksana N. Polyanskaya

History of Orientalism in the Correspondence of a specialist in Mongolian Studies O. M. Kovalevsky (1801–1878)

The article presents the correspondence of an outstanding scientist and specialist in Mongolian Studies Osip Mikhailovich Kovalevsky. The letters of the English missionary Robert Uell to the scientist give evidence of close cooperation between researchers of the Mongolian language. Kovalevsky didn't draw on the missionary's works when preparing his works on the Mongolian language, although such a point of view is presented in some contemporary works on the history of the English mission in Siberia. In addition, while studying the epistolary heritage of O. M. Kovalevsky, we have found a name of N. Navrotsky, a student of Osip Mikhailovich at Kazan University, who also studied the Mongolian culture. The article presents O. M. Kovalevsky's letters, which are a kind of reports about the study of N. Navrotsky at the Mongolian language department, they are the only source of the biography of a little-known researcher in the history and culture of the Mongolian peoples. Excerpts from the letters of Archpriest Konstantin Stukov, lama and teacher of practical classes in the Mongolian language both at the university and at Galsan Nikituev Kazan gymnasium, the Orientalist Vasily Grigoryev testify to the value of O. M. Kovalevsky's works and his significant role in the development of scientific Mongolian studies.

Key words: Mongolian studies, Kazan University, O. M. Kovalevsky, I. Ya. Schmidt, N. Navrotsky, R. Juell, V. V. Grigoryev, K. Stukov.

Oksana N. Polyanskaya — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, D. Banzarov Buryat State University (Ulan-Ude). (24a, Smolina St., Ulan-Ude, 670000).
polgrab@mail.ru